4. Opisanie Koly i Astrahani / iz sochinenij Akademika Nikolaja Ozereckovskogo. Spb.: Imperatorskaja Akademija nauk, 1804.

5. Pis'ma professora Ozereckovskogo k I.I. Beckomu o puteshestvii Bobrinskogo po Rossii // Russkij arhiv. 1876. God 14. Kn. 3. M., 1876. S. 40–58.

6. Polivanov I.I. Opisanie Saratovskogo namestnichestva //Sobranija sochinenij, vybrannyh iz mesjaceslovov na raznye gody. Ch. 6. Spb.: Imperatorskaja Akademija nauk, 1790. S. 23–62.

7. Polnoe sobranie puteshestvij po Rossii, izdavaemoe Imperatorskoju Akademieju Nauk, po predlozheniju eja Prezidenta. T. 6. Zapiski puteshestvija akademika Fal'ka. Spb., 1824.

8. Popolnitel'nye svedenija, k istorii goroda Kamyshina prinadlezhashhija, otobrannyja chrez predanija starikov, nyne vo grade zhivushhih // Caricynskij i Kamyshinskij uezdy v opisanijah kraevedov / pod red. M.M. Zagorul'ko i I.O. Tjumenceva. Volgograd: Izdatel', 2010.

9. Russkij biograficheskij slovar' / Izdan pod nabljudeniem predsedatelja Imperatorskogo Russkogo Istoricheskogo Obshhestva A.A. Polovcova. T. XII. Obez'janinov-Ochkin. Spb., 1905.

10. Rychkov P.I. Vvedenie k Astrahanskoj topografii, predstavljajushhee v pervoj chasti raznye izvestija o drevnem sostojanii sej gubernii i obitavshih v nej narodov; a vo vtoroj o pokorenii sego carstva pod derzhavu rossijskih monarhov / sochineno statskim sovetnikom Petrom Rychkovym, korrespondentom Sanktpeterburgskoj imperatorskoj Akademii Nauk. M.: Imperatorskij moskovskij universitet, 1774.

History of Lower Volga region in travel notes by Academician N.Y. Ozeretskovsky(1782-1783)

The article deals with the information concerning the history of the Lower Volga region described in the travel notes by Academician N.Y. Ozeretskovsky who visited the region in 1782-1783. The historic legends about Peter I are firstly described in this diary; they were widely spread among the local inhabitants at the end of XVIII–XIX centuries. The documentary materials of the travel of N.Y. Ozeretskovsky prove the date of origins of these historiographic plots as 1780s.

Key words:*N.Y. Ozeretskovsky, scientific expeditions, Lower Volga region, Saratov, Astrakhan, Tsaritsyn, Kamyshin.*

(Статья поступила в редакцию 28.09.2016)

И.В. ТУШКАНОВ
(Волгоград)

ТЕПЛОВСКОЕ ИМЕНИЕ ГРАФА И.И. ВОРОНЦОВА-ДАШКОВА КАК ПРИМЕР КРУПНОГО СЕЛЬСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ 1880–1890-х годов*

Дан анализ хозяйственной жизни Тепловского имения И.И. Воронцова-Дашкова в 1880–1890-е гг. На основе архивных материалов рассматриваются вопросы севооборота, дифференциации выращиваемых культур, рентабельность полеводства. Сделан вывод об эффективном переходе исследуемого имения от барщинно-оброчного хозяйства к крупному сельскохозяйственному предприятию Нижнего Поволжья.

Ключевые слова: *сельское хозяйство, Нижнее Поволжье, история, конец XIX в., сельскохозяйственное предпринимательство.*

Тепловское имение графа Иллариона Ивановича Воронцова-Дашкова (1837 – 1916) располагалось в Саратовском уезде одноименной губернии и было одним из многих земельных владений знаменитого государственного деятеля Российской империи. В его собственность большая часть земли перешла по наследству в 1854 г. после смерти отца – Ивана Илларионовича. В 1863, в 1872 и в 1884 гг. были дополнительно приобретены различные угодья, вследствие чего общая площадь имения составила почти 42 тыс. десятин [2, л. 11].

Граф никогда лично не управлял данным хозяйством, поскольку постоянно находился сначала на военной, а затем и на административной службе, последовательно занимая различные должности, в том числе министра императорского двора и уделов и наместника на Кавказе. Тем более что данное имение не было ни самым большим, ни самым важным среди другого недвижимого имущества семьи. В фонде 919 Российского государственного исторического архива «Воронцовы-Дашковы» материалы по Тепловскому имению собирались в общих делах разных хозяйств и эконо-

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-11-34001.

© Тушканов И.В., 2016

мий, а не были выделены в отдельные дела, подобно наиболее крупным имениям графа, располагавшимся в центральных губерниях Европейской России.

Между тем в самой Саратовской губернии в дореформенный период Тепловское имение считалось главной вотчиной, именно в нем проживало все семейство Воронцовых-Дашковых до отъезда в Санкт-Петербург. После ликвидации крепостного права и передачи части земли бывшим крепостным крестьянам исследуемое хозяйство, как и десятки тысяч дворянских вотчин по всей России, нужно было реформировать и пройти путь от оброчно-барщинного хозяйства к современному аграрному предприятию, основанному на использовании вольнонаемного труда и ориентированного на рынок.

Управление этим процессом, естественно, требовало специальных знаний по сельскохозяйственной экономике, поэтому имением заведовали очень хорошие специалисты: сначала А.С. Живоглядов, а затем А.Ф. Петров, имевшие большой опыт работы в сельскохозяйственном производстве [2, л. 15]. Результаты не заставили себя ждать: крупная вотчина за сравнительно короткий срок превратилась в многоотраслевое предпринимательское хозяйство, ставшее образцом для многих соседей, как крестьян, так и частных владельцев.

Как известно, наиболее значительным объективным фактором, определяющим экономику сельскохозяйственного предприятия, является распределение земли по угодьям. Тепловское имение состояло из двух участков: собственно Тепловская экономия, включавшая 32278 десятин удобной, облагаемой налогами, земли (усадьба, сад, выгон, пашня, луга, лес, кустарник, вырубки и гари) и 7410 десятин неудобной земли (речки, озера, пруды, болота, овраги, дороги, солонцы), и в 35 верстах от усадьбы –Чарматовские острова на Волге, где было 1072 десятин удобной (усадьба, луга и кустарник) и 1155 десятин неудобной (река) [Там же, л. 11об.].

Таким образом, в имении были не только всевозможные угодья, но значительное количество водных ресурсов. В то же время имелись и негативные факторы: имение находилось в чересполосном владении с хозяйствами князей Щербатовых и дворянки Яковлевой, а солонцы совершенно были непригодны к распашке и могли служить только пастбищем для овец, да и то плохим [Там же, л. 12].

Основой сельскохозяйственного производства в Нижнем Поволжье являлось и является полеводство, прежде всего выращивание зерновых культур. В Тепловском имении было 14002 десятин пашни, из которых в 1887 – 1895 гг. значительная часть (в среднем по 7 тыс. десятин в год) сдавалась в аренду за деньги на 1 посев. Для ярового посева арендаторы брали в среднем в год по 4168 десятин по цене 8 руб. 12 коп., а для озимого – в среднем по 2937 десятин по цене 7 руб. 33 коп. [2, л. 12об., 15]. Таким образом, только аренда под сезонный посев давала ежегодный доход в размере 55372 руб. 37 коп. Помимо пахотных угодий ежегодно в аренду отдавались пастбища для скота: паровые земли, степь и жнивье. В среднем за 1887 – 1895 гг. такая аренда давала доход в размере 5042 руб. 55 коп. в год. Поскольку имение со всеми постройками и инвентарем стоило 1114170 руб. согласно нормальной оценке Государственного дворянского земельного банка [Там же, л. 12], то получается, что только доход от краткосрочной аренды (60414 руб.) составлял 5,42% общей стоимости, что было чуть-чуть ниже обычного банковского процента по вкладам (6%).

Другая половина пахотных угодий предназначалась для собственного хозяйственного посева с использованием наемных работников. Первоначально, в 1860–1870-е гг., в Тепловском имении, как во всей Саратовской губернии, преобладала трехпольная система полеводства, при которой поле делилось на яровой клин, озимый клин и пар. При этом основными зерновыми культурами являлись озимая рожь и яровая пшеница, т. е. экономия в 14 тыс. десятин пашни как сельхозпредприятие отличалась от крестьянских и мелких частных владений только своими размерами.

Однако в конце XIX в. частные предпринимательские хозяйства Нижнего Поволжья начали переход от трехполья к более прогрессивным системам полеводства (прежде всего к многополью и травосеянию). С 1893 г. в исследуемой экономии ввели семипольный (пар – озимая, рожь – яровой подсолнечник – яровая пшеница – пар – озимая рожь – яровой овес) и частично четырехпольный (пар – озимая рожь – яровые (подсолнечник, горох, пшеница или овес) – пар) севообороты [Там же, л. 12об.], что позволило значительно дифференцировать структуру посевов.

В условиях Нижнего Поволжья было очень важно для эффективного развития полеводства удобрять почвы. В Тепловском име-

нии графа И.И. Воронцова-Дашкова, как во многих других предпринимательских хозяйствах Саратовской губернии, активно использовали такие удобрения, как навоз, зола, гипс, суперфосфат [9, с. 50–51]. В результате в последней четверти XIX в. в экономии наблюдался значительный рост абсолютной и относительной урожайности.

Важным показателем уровня развития сельского хозяйства, влияющим на его интенсивность, являлся используемый инвентарь: рабочий скот и техника. В Нижнем Поволжье были распространены рабочие лошади и волы, а иногда верблюды. В Тепловском имении обеспеченность рабочим скотом достигала 10,3 головы скота на 100 десятин посевной площади: 312 лошадей и 790 волов на 3416 десятин пашни, обрабатываемой собственным инвентарем в среднем в сезон [2, л. 12 об., 16]. Помимо скота, в хозяйстве стремились использовать наиболее эффективные сельскохозяйственные машины и орудия, в том числе паровые, водяные и конные молотилки; конные куклеотборники, конные и паровые жатки, сноповязалки, сенокосилки [7, с. 59–63]. Также использовались плуги двухлемешные завода «Столь и К°» (г. Воронеж), Э. Липгарта, Воткинского казенного завода, Рязанского товарищества; Гутмана, Зимина, Мельникова (все – г. Царицын), Шиллера (г. Саратов); трехкорпусные Рансома, Э. Липгарта, Рязанского товарищества, Центрального Российского товарищества (г. Тула); сеялки производства упомянутых заводов [1, л. 21 об.–49 об.]. Использование современных сельскохозяйственных машин позволяло вдвое сокращать расходы при посеве, молотьбе и веянии, при этом проводить более тщательную обработку почвы и семян, что вело к росту урожайности.

Благодаря технической модернизации сельскохозяйственного производства уже на рубеже 1880–1890-х гг. ситуация в полеводстве начинает меняться. Если сравнить распределение посевов в Тепловском имении между двумя пятилетками (1887 – 1891 и 1892 – 1896 гг.), то можно увидеть интересные различия. Среди яровых посевов появились новые культуры: ячмень (20 десятин), горчица (61 десятина); существенно были расширены яровые посевы овса (на 342 десятины, или на 47,4%, по сравнению с предшествующим периодом), гречихи (на 28 десятин, или на 107,6%), гороха (на 135 десятин, или на 562,5%), подсолнечника (на 396 десятин, или на 40%); посев озимой ржи вырос на 21 десятину, или 0,7%. В то же время сократилась площадь под посевами яровой пшеницы (на 556 десятин, или на 35,6%) (подсчитано по: [2, л. 13об.–15]). Такое изменение структуры посевов объясняется изменением рыночной конъюнктуры в этот период. Предпринимательское хозяйство И.И. Воронцова-Дашкова с центром в Тепловке под управлением профессионального агронома А.Ф. Петрова было нацелено на получение прибыли и поэтому увеличивало посевы культур, обеспечивающих наивысшую рентабельность (учитывая затраты на производство, урожайность и цены на рынке).

В Нижнем Поволжье абсолютная урожайность в последние двадцать лет XIX в. трех основных зерновых культур (ржи, овса и пшеницы), несмотря на отдельные спады, в целом возрастала. Естественно, что перманентное увеличение урожайности невозможно, т. к. этот процесс зависел от множества факторов, причем не только субъективных (агроприемы), но и объективных, например от природно-климатических условий, в том числе и переменных. Так, в конце 1880-х гг. сельскохозяйственные предприниматели Нижнего Поволжья стали применять двойную вспашку под сев яровых хлебов (земля распахивалась осенью, а весной еще раз), в результате зимой на пашне погибали сорняки, почва хорошо пропитывалась влагой [8, с. 69–71]; с другой стороны, сильная засуха в Саратовской губернии привела к неурожаю зерновых в 1891-м и 1897 гг. [5, с. 1; 6, с. 86].

Абсолютная урожайность по всем культурам, выращиваемым в Тепловском имении на рубеже 1880–1890-х гг., показывала достаточно устойчивый рост. Например, если в 1888 г. в хозяйстве собирали 42 пуда ржи с одной десятины, то в 1894 г. уже 86 пудов; по овсу рост произошел с 64 до 74 пудов; урожайность проса за эти годы выросла в два раза (с 20 до 40 пудов с десятины). В 1887 – 1896 гг. в исследуемом имении средняя урожайность горчицы составила 9 пудов с одной десятины; подсолнечника – 42; гороха –70, гречихи – 33; проса – 38; овса – 52, пшеницы – 40; ржи – 65 пудов с одной десятины (подсчитано по: [2, л. 13 об.–15]).

Учитывая площадь посевов той или иной культуры в Тепловском имении, урожайность, а также ее цену на рынках Нижнего Поволжья, можно посчитать среднюю доходность выращивания зерновых и технических культур в 1887 – 1896 гг. в исследуемом хозяйстве (см. табл. на с. 238). Таким образом, полеводство,

Средняя доходность сельскохозяйственных культур в Тепловском имении графа И.И. Воронцова-Дашкова в 1887 – 1896 гг. (подсчитано по: [2, л. 12об.–15])

Культура	Десятин посева	Урожай с 1 десятины, пуды	Всего, пуды	Цена за 1 пуд, руб.	Сумма, руб.
Рожь	2906	65	188890	0,34	64222,6
Пшеница	1281	40	51240	0,50	25620,0
Овес	893	52	46436	0,35	16252,6
Просо	361	38	13718	0,65	8916,7
Гречиха	40	33	1320	0,47	620,4
Подсолнечник	1188	42	49896	0,8	39916,8
Горчица	31	9	279	1,0	279,0
Горох	92	70	6440	0,55	3542,0
Ячмень	10	76	760	0,5	380,0

как основной вид сельскохозяйственной деятельности в Тепловской экономии, приносило в среднем 159750,1 руб. в год, что почти в три раза превышало доходность от сдачи пашни в аренду. В связи с этим можно предположить, что предоставление крестьянам земли в аренду (а именно они брали землю на один сезон) было связано не с желанием получать доход (он заведомо меньше), а со стремлением помочь крестьянам ближайших деревень (как правило, потомкам бывших крепостных) решить проблему своего малоземелья с наименьшими проблемами.

В ходе перестройки дворянских имений Нижнего Поволжья после реформы 1861 г. животноводство превратилось в важную отрасль предпринимательского хозяйства, что выразилось в постоянном росте поголовья скота [4, с. 100], поскольку большинство землевладельцев понимали открывающие возможности для извлечения дохода, учитывая традиционно высокую рентабельность животноводства. Большинство сельских предпринимателей региона содержали крупный рогатый скот, лошадей, овец, свиней; в некоторых хозяйствах имелись козы, лошаки, верблюды. Развитого предпринимательского птицеводства в конце XIX в. не было, т. к. практически все сельское население и значительная часть уездного городского разводили кур, уток, гусей, иногда павлинов и цесарок [10, с. 39]. Животноводство в Тепловской экономии преследовало три основные цели: для работы, мясное и молочное производства. В имении насчитывалось 790 волов, телят – 24, нетелей и телят старше одного года – 166, взрослых особей крупного рогатого скота – 200 голов, а также 309 свиней [2, л. 16]. Также с 1885 г. в хозяйстве началось разведение тонкорунных овец-мериносов, когда были куплены 6 тыс. голов у известного саратовского овцевода М.М. Устинова. Уже в 1890 г. в имении насчитывалось 12500 тонкорунных мериносов, 500 русских ахтубинских и 2727 простых овец [Там же, л. 16]. В среднем одна овца давала около 8 фунтов шерсти в год, цена которой варьировалась от 4 руб. за пуд грубой шерсти и до 8 руб. за пуд тонкорунной [3, с. 34]. Таким образом, только одно овцеводство приносило дохода 22580 руб.*, не говоря уже о других видах животноводства.

Естественно, что в хозяйстве были специальные помещения для разного скота и водопои. Основными кормами для животных были сено, солома, иногда овес, картофель, чечевица. Луга, входящие в состав имения, в среднем давали по 80–100 пудов сена с одной десятины, что вполне обеспечивало потребности всего животноводческого комплекса хозяйства. В свою очередь, все потребности экономии в продуктах питания для рабочих и служащих (мясо, молоко, масло), в тягловой силе и навозе для удобрения почвы удовлетворялись за счет собственного стада.

Тепловское имение графа И.И. Воронцова-Дашкова имело в своем составе 8399 десятин лиственного леса (дуб, липа, береза), который состоял из двух участков с разными оборотами (восьмидесятилетний и пятидесятилетний), установленными государственным лесоохранительным комитетом [2, л. 11 об., 15 об., 16]. Помимо продажи вырубленного леса, определенный доход приносил сбор топлива (валежника, веток и др.), ягод, грибов.

* Рассчитано следующим образом: 12500 овец-мериносов давали 2500 пудов шерсти по 8 руб. на сумму 20 тыс. руб.; 3227 овец давали 645 пудов грубой шерсти по 4 руб. на сумму 2580 руб.

Помимо чисто сельскохозяйственных отраслей (полеводство, животноводство, лесоводство), в Тепловской экономии были и дополнительные источники дохода. Например, 16 водяных мельниц, расположенных по ключам и речкам [2, л. 16 об.], протекавшим по территории хозяйства; крупнейший в Саратовской губернии винокуренный завод и рыболовные места на Волге, сдаваемые в аренду за 300 руб. в год [Там же, л. 18].

Итак, даже краткий анализ производственной деятельности Тепловского имения графа И.И. Воронцова-Дашкова показывает, что крупное помещичье хозяйство, использовавшее труд крепостных крестьян, всего за двадцать лет не просто перестроилось под новые экономические условия, а превратилось в 1880–1890-х гг. в современное сельскохозяйственное предприятие. Как и другие крупные хозяйства Нижнего Поволжья, Тепловское имение было многоотраслевым (полеводство, животноводство, лесоводство), что позволяло сохранять рентабельность при любых колебаниях рынка сельхозпродукции.

Список литературы

1. Государственный архив Саратовской области. Ф. 1. Канцелярия Саратовского губернатора. Оп. 1. Д. 4673.
2. Государственный архив Саратовской области. Ф. 421. Саратовский губернский статистический комитет. Оп. 1. Д. 406.
3. Исследование частновладельческого скотоводства в Саратовской губернии, произведенное в 1894 году. Саратов, 1895.
4. Материалы для изучения современного положения землевладения и сельскохозяйственной промышленности в России. Спб., 1880.
5. Протоколы Саратовского общества сельского хозяйства. Саратов, 1892 г.
6. Сборник сведений по Саратовской губернии за 1902 год. Саратов, 1904.
7. Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. Вып. XI. Спб., 1903. Ч. 2.
8. Сельскохозяйственный обзор Саратовской губернии за 1888 год. Вып. I. Саратов, 1888.
9. Сельскохозяйственный обзор Саратовской губернии за 1988 год. Вып. 2. Саратов, 1889.
10. Статистический обзор Саратовской губернии и отчет Губернского статистического комитета за 1896 г. Саратов, 1897.

* * *

1. Gosudarstvennyj arhiv Saratovskoj oblasti. F. 1. Kanceljarija Saratovskogo gubernatora. Op. 1. D. 4673.
2. Gosudarstvennyj arhiv Saratovskoj oblasti. F. 421. Saratovskij gubernskij statisticheskij komitet. Op. 1. D. 406.
3. Issledovanie chastnovladel'cheskogo skotovodstva v Saratovskoj gubernii, proizvedennoe v 1894 godu. Saratov, 1895.
4. Materialy dlja izuchenija sovremennogo polozhenija zemlevladenija i sel'skohozjajstvennoj promyshlennosti v Rossii. Spb., 1880.
5. Protokoly Saratovskogo obshhestva sel'skogo hozjajstva. Saratov, 1892 g.
6. Sbornik svedenij po Saratovskoj gubernii za 1902 god. Saratov, 1904.
7. Sel'skohozjajstvennye i statisticheskie svedenija po materialam, poluchennym ot hozjaev. Vyp. XI. Spb., 1903. Ch. 2.
8. Sel'skohozjajstvennyj obzor Saratovskoj gubernii za 1888 god. Vyp. I. Saratov, 1888.
9. Sel'skohozjajstvennyj obzor Saratovskoj gubernii za 1988 god. Vyp. 2. Saratov, 1889.
10. Statisticheskij obzor Saratovskoj gubernii i otchet Gubernskogo statisticheskogo komiteta za 1896 g. Saratov, 1897.

Teplovsky estate of Count I.I. Vorontsov-Dashkov as the example of a big rural enterprise of the Lower Volga region of the 1880–1890s

The article gives the analysis of the economic life in the Teplovsky estate of I.I. Vorontsov-Dashkov in the 1880-1890s. On the basis of the archival materials the author examines the issues of crop rotation, differentiation of growing cultures, profitability of husbandry. The conclusion is made concerning the efficient transfer of the estate from socage and quitrent economy to a big agricultural enterprise of the Lower Volga region.

Key words: *end of the XIX century, history, agriculture, Lower Volga region, agricultural entrepreneurship.*

(Статья поступила в редакцию 04.10.2016)